

Litera

Правильная ссылка на статью:

Самсонова Е.М. Собственно-многократное значение как разновидность итеративной неоднократности в якутском языке // Litera. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.72281 EDN: JCDSPQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72281

Собственно-многократное значение как разновидность итеративной неоднократности в якутском языке

Самсонова Екатерина Максимовна

ORCID: 0000-0001-7870-3097

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677027, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 301

✉ samsonova_em@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.11.72281

EDN:

JCDSPQ

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2024

Дата публикации:

13-11-2024

Аннотация: Цель статьи – определение семантической структуры и особенностей функционирования средств выражения собственно-многократного значения как одного из подтипов итеративной неоднократности в якутском языке. Объектом исследования является семантика точного или неточного количественного счета ситуаций. В качестве предмета изучения выступают так называемые обстоятельства кратности или счетного комплекса. Основываясь на материале якутского языка, автор, вслед за И. Б. Долининой, придерживается предложенной терминологии и предлагает рассматривать подобные случаи повторяемости как самостоятельное частное значение итеративного типа множественности. Основное внимание при выделении семантических разновидностей данного значения уделяется применению таких квантификационных

признаков как определенность/неопределенность количества повторяемости и ее ограниченность/неограниченность. В зависимости от соотносительности указанных признаков и интенсивности их проявления определяется перечень репрезентантов для каждого из них. Основной метод исследования – функционально-семантический, использующий при описании языкового материала подход «от семантики к ее формальному выражению». Текстовые примеры на якутском языке приводятся с помощью метода поморфемного глоссирования. Научная новизна работы заключается в систематизации средств выражения и выделении разновидностей собственно-многократного значения, ранее не становившегося предметом специального исследования в якутском языкоznании. В ходе анализа функционирования наречий с семантикой кратности или счета установлены характерные для каждого из трех подтипов собственно-многократного значения способы образования репрезентантов (аффиксальный, путем редупликации и сочетания со счетным элементом тəгүл 'раз'). В качестве дополнительного вывода можно привести выявленную зависимость определения рассматриваемого значения от временной формы предиката (высказывания с обстоятельствами кратности со сказуемым в форме настояще-будущего времени и имперфекта приобретают хабитуальную семантику). Теоретическая значимость результатов данного исследования определяется вкладом в изучение функционально-семантической категории аспектуальности якутского языка, а также может представлять интерес для сопоставительных и типологических работ в этой области. Практическая значимость связана с возможностью их применения в лексикографической и переводческой практике.

Ключевые слова:

якутский язык, функционально-семантический метод, количественная аспектуальность, кратность, итеративность, счет ситуаций, собственно-многократное значение, обстоятельства кратности, наречение, имя числительное

Кратность действия относится к одному из наиболее универсальных аспектуальных понятий, характерных для многих языков мира. Вопрос о количественной стороне событий привлекает внимание исследователей с появления первых грамматических работ и не теряет актуальности по сегодняшний день. Одним из наиболее распространенных подходов при изучении множественности действий в отечественной лингвистической традиции остается принцип исследования «от функции к средствам» (Ю. С. Маслов [\[1\]](#), А. В. Бондарко [\[2\]](#), А. М. Шелякин [\[19\]](#), В. С. Храковский [\[17, 18\]](#), И. Б. Долинина [\[6\]](#) и др.). Здесь итеративность, наряду с мультипликативностью и дистрибутивностью, рассматривается как один из основных компонентов семантической структуры функционально-семантического поля неоднократности действия. В отличие от других разновидностей данного поля, итеративность описывает «неоднократное, относительно регулярное, осуществление ситуации», когда «каждая повторяющаяся ситуация происходит в отдельный период времени» [\[18, с. 41\]](#). Поскольку итеративное значение не всегда осмысливается в связи с квантификационной семантикой, возникают сложности при выделении его подтипов. Исходя из материала якутского языка, к нему вполне приложимо наиболее устоявшееся, на наш взгляд, разграничение собственно-многократного, хабитуального, генерического значений и «индивидуального состояния». Среди них неоднозначностью определения и терминологического обозначения отличается так называемое «собственно-многократное значение», подразумевающее в

целом ничем не осложненное повторение действия. В качестве отдельной самостоятельной разновидности итеративной множественности оно выделяется И.Б. Долининой и подразумевает «повторения действий определенное или неопределенное число раз, в тех или иных повторяющихся условиях, с той или иной частотностью и т.п.», имеющих при этом «всегда ту или иную темпоральную отнесенность» [6, с. 233]. В более ранних работах подобные значения рассматривались отдельно от семантических типов неоднократности (множества ситуаций). Например В. С. Храковский обозначает их как «определенную множественность» или «количественный счет ситуаций», в котором различаются точный, неточный и приблизительный счет [17, с. 131-132; 18, с. 22]. При составлении классификации многократных значений русского несовершенного вида Е. В. Падучевой выделяются значения определенной и неопределенной кратности [10, с. 26]. Определенно-кратная и неопределенно-кратная повторяемость в исследовании Л. М. Рошиной отнесены к разновидностям нерегулярной повторяемости [12, с. 22]. Высказывания со схожей семантикой А. Б. Шлуинский рассматривает как «итератив», содержащий «указание только на факт того, что ситуация имеет место неоднократно» [20, с. 49]. Необходимо здесь также упомянуть исследования участия квантификаторов (определенного и неопределенного) в выражении суммарного значения совершенного вида [21, с. 322-323]. В данной статье, вслед за И. Б. Долининой, нам представляется возможным выделить в якутском языке «собственно-многократное значение» в качестве отдельной разновидности итеративной неоднократности.

Семантическая структура рассматриваемого значения традиционно представлена двумя разновидностями: когда ситуация может повторяться определенное (ограниченно-кратное) или неопределенное (неограниченно-кратное) число раз [6, с. 233]. Исходя из материала якутского языка приходим к выводу, что определенная/неопределенная кратность не всегда соотносится с ее ограниченностью/неограниченностью, поскольку и неопределенная кратность может быть и ограниченной, и неограниченной. Следовательно, на наш взгляд, здесь можно выделить три разновидности собственно-многократного значения – определенная ограниченная кратность, неопределенная ограниченная кратность и неопределенная неограниченная кратность.

Что касается плана выражения данного значения, как отмечают исследователи, общей особенностью точного и неточного количественного счета ситуаций является принципиальное обозначение лексическими средствами, в частности обстоятельствами кратности [18, с. 50], или по-другому обстоятельствами счета или счетного комплекса [15, с. 12], наречиями меры и степени [11, с. 58]. В якутском языке роль обстоятельств кратности выполняют наречия, образованные от числительных, количественных имен, с помощью счетного элемента төгүл ‘раз’ и редупликации. Несмотря на то, что вопросы происхождения и функционирования наречий не раз упоминались в грамматических исследованиях [1; 3; 16 и др.], семантика кратности в них не выделялась. Теоретической базой при соотнесении отдельных наречий, образованных от числительных, с теми или иными разновидностями собственно-многократного значения могут послужить работы, посвященные функционально-семантическим категориям количественности [7; 8] и определенности-неопределенности якутского языка [13; 14]. Изучение специфики пересечения функционально-семантических полей и сопряженных семантических категорий позволяет, по мнению исследователей, наиболее полно рассмотреть комплекс качественно-количественной характеристики действия [5, с. 46].

Определенная ограниченная кратность. Указание на определенное количество

повторения действия или проявления признака в якутском языке чаще всего передается при помощи наречий, образованных от количественных числительных с помощью аффикса *-та*, имеющего монгольское происхождение [1, с. 463] (иккитэ 'два раза', биэстэ 'пять раз', абыста 'восемь раз' и т.п.). Данные наречия показывают точное количество того, сколько раз действие происходило. Например:

- (1) Мин үс-тэ кэл-э сылдь-ыбыт-ым
я три-ADVLZ приходить-CVB ходить-NPST-1SG
'Я приходил три раза (трижды)'.

Наречия, образованные от порядковых числительных с помощью аффикса *-ын* (усүһүн 'в третий раз', бэсиин 'в пятый раз' и т.п.) указывают на то, в который раз выполняется данное действие, что подразумевает определенное количество повторений действия, происходивших до этого:

- (2) Мин үс-үһ-үн кэл-л-им
я три-NUM.ORD-ADVLZ приходить-PRET-1SG
'Я пришел в третий раз'.

Поскольку происхождение данного аффикса *-ын* представляется неясным, исследователи предполагают, что он является изолированной формой винительного падежа притяжательного склонения (3 лицо единственного числа) [16, с. 32], и приводят синонимичную примеру (2) форму үһүспүн 'букв. мой третий раз'.

Значение «в который раз» может быть также выражено сочетанием количественного числительного и счетного элемента *төгүл* 'раз':

- (3) Мин үс төгүл кэл-э сырыйт-т-ым
я три раз приходить-CVB ходить-PRET-1SG
'Я три раза приходил'.

На базе такого сочетания, через глаголообразующий аффикс *-лаа*, образуется деепричастная форма, выражающая также кратность действия, но с большей подчеркнутостью раздельности повторения:

- (4) Мин үс төгүл-лэ-эн кэл-э сылдь-ыбыт-ым
я три раз-VBLZ-CVB приходить-CVB ходить-NPST-1SG
'Я приходил три раза'.

На равное распределение количества повторений действия указывают наречия, образованные путем присоединения аффикса *-та* к разделительным числительным, образованным от количественных числительных при помощи аффикса *-лыы/-тыы/-дыы/-ныы*: алталыыта 'по шесть раз' (от алталыы 'по шести'), уоннуута 'по десяти раз' (от уоннуу 'по десяти') и т.п. Например:

- (5) Дъахтал-лар ынах-тар-ын түөр(т)-туу-тэ ыыл-лар
Женщина-PL корова- четыре-NUM.DISTR- доить-PRES-3PL
POSS3PL-ACC ADVLZ
'Женщины доят (своих) коров четыре раза (четырежды) [в день]'.

В некоторых случаях дополняется конкретным указанием на раздельность актанта с помощью разделительного числительного биирдии 'по одному', иногда в зависимости от контекста в значении 'каждый':

- (6) *Биир-дии* ынах-тар-ын түөр(т)-түү-тэ ыыл-лар
один-NUM.DISTR корова- четыре- доить-PRES-3PL
POSS3PL-ACC NUM.DISTR-ADVLZ
‘Каждую корову доят четыре раза (четырежды);’

Поскольку подобные наречия подразумевают наличие множественного актанта (субъекта и/или объекта), они также могут обозначать и равное распределение предметов [\[3, с. 184\]](#). Поэтому в большинстве случаев здесь уместно говорить о совмещении дистрибутивного и итеративного значений (можно условно назвать дистрибутивно-итеративным подтипов). Например, в зависимости от лексической принадлежности глагола, чаще всего в сочетании с некоторыми глаголами передачи и приобретения приобретают исключительно дистрибутивную семантику:

- (7) *Биир-дии* оюо-бо биэс-тии-тэ биэр-тэлээ
один- ребенок-DAT пять-NUM.DISTR-ADVLZ дать-ITER-IMP-2SG
NUM.DISTR
‘Каждому ребенку дай (выдай) по пять штук’;

Или:

- (8) *Остуол* аайы биэс-тии-тэ уур-талаа
стол POST пять-NUM.DISTR-ADVLZ класть-ITER-IMP-2SG
‘На каждый стол положи по пять штук’.

В приведенных примерах раздельность множественного актанта подчеркивается с помощью разделительного числительного *биирдии* (7) и послелога *аайы* (8) в значении ‘каждый’.

Неопределенная ограниченная кратность. Подобное повторение ситуации передается при помощи тех же средств выражения, что и определенная кратность. Отличие заключается лишь в том, что наречия на -та образуются от приблизительных числительных, которые по характеру своего значения понимаются «как не совсем определенное количество предметов или как приблизительный подсчет их», указывают «приблизительное или неточное количество предметов» [\[3, с. 182\]](#).

Наименьшей долей неопределенности обладают наречия, образованные от попарных сочетаний названий чисел первого десятка (от 1 до 9), поскольку «указывают приблизительность количества в пределах единицы» [\[3, с. 182\]](#): *биэстэ-алтата* ‘пять-шесть раз’ (от *биэс-алта* ‘пять-шесть’), *уон иккитэ-үстэ* ‘двенадцать-тринадцать раз’ (от *уон икки-үс* ‘двенадцать-тринадцать’) и т.п. Здесь необходимо отдельно рассмотреть наречие *биирдэ-иккитэ* ‘один-два раза’ (от *биир-икки* ‘один-два’). Если смотреть по составу, то оно заключает в себе как однократное, так и рефактивное значение. Но в тексте чаще всего соотносится с неопределенной неограниченной кратностью в значении «малое количество раз, несколько раз, немного»:

- (9) *Киhi*, икки-тэ-үс-тэ атылл-аат, тохтоо-т-о
человек два-три-ADVLZ сделать шаг-CVB остановиться-PRET-3SG
‘Сделав два-три шага (букв. шагнув два-три раза), человек остановился’.

Поскольку круг морфологически образованных приблизительных числительных ограничен, так как они образуются от названий круглых десятков и сотен посредством аффикса -ча/-чэ, то и их применение как средства выражения кратности, на наш взгляд, не может быть слишком распространено: *уончата* ‘около десяти раз’ (от *уонча* ‘около

десяти'), сүүрбәччэтэ 'около двадцати раз' (от сүүрбәччэ 'около двадцати') и т.п.
Например:

(10)	Аан	диэки	уон-ча-та	атыллаа-тым
	дверь	POST	десять-NUM.APRX-	сделать шаг-PRET-
			ADVLZ	1SG

'Сделал около десяти шагов (букв. шагнул около десяти раз) в сторону двери'.

При обозначении большого количества в основном проявляется модальная семантика преувеличения, используется чаще всего как эмоционально-экспрессивное средство. Например:

(11)	Сүүс-чэ-тэ	сылдь-ыбыт	сир-им
	сто-NUM.APRX-ADVLZ	ходить-PCP.PST	место-POSS1SG

'Ходил в то место раз сто'.

Семантика неопределенной ограниченной кратности также может передаваться при помощи наречий, образованных путем присоединения аффикса *-та* к приблизительным числительным с частицей *хас* 'сколько': *үстэ-хаста* 'около трех раз' (от *үс-хас* 'около трех'), *биэстэ-хаста* 'около пяти раз' (от *биэс-хас* 'около пяти') и т.п. При этом, в отличие от наречий, образованных от попарных числительных, чувствуется большая степень неопределенности, даже присутствует некоторый оттенок пренебрежения:

(12)	Биэс-тэ-хас-та	сылдь-ыбыт	сир-им
	пять-сколько-	ходить-PCP.PST	место-POSS1SG

NUM.APRX-ADVLZ
'Ходил в то место раз пять (около пяти раз)'.

Наречия, образованные путем присоединения аффикса *-та* к разделительным числительным, имеющим в основе своей приблизительные числительные, подразумевают приблизительно равное распределение количества повторений действия или равное распределение предметов: *сүүрбәччэлийтэ* 'около двадцати раз каждый, около двадцати на каждого', *иккилийтэ-устуутэ* 'по два-три раза, по две-три штуки на каждого'. Как и при ограниченно-кратной повторяемости, употребление подобных наречий чаще всего подразумевает наличие множественного актанта-субъекта и напрямую зависит от формы и семантики глагола. Ср.:

(13)	Уон-ча-лыы-та	сырыт-т-ыбыт
	десять-NUM.APRX-NUM.DISTR-	ходить-PRET-1PL

ADVLZ

'Мы сходили почти по десять раз';

(14)	Уон-ча-лыы-та	ыл-л-ыбыт
	десять-NUM.APRX-NUM.DISTR-	брать-PRET-1PL

ADVLZ

'Мы взяли приблизительно по десять штук (каждый)'.

Неопределенная неограниченная кратность. Обстоятельства кратности или счетного комплекса, придающие высказыванию неограниченную кратность, образуются при помощи редупликации, аффиксальным способом и сочетанием с существительным *төгүл* 'раз':

Редупликация наречий образа действия с рефактивным значением, таких как *хос*

'вторично, повторно; снова, еще, опять', *хат*'снова, вновь, повторно, вторично', образует наречия с семантикой более продолжительной повторности: *хос-хос* 'повторно, снова и снова', *хат-хат* 'повторно'. Например: *хос-хос кэлсээтэ* 'он рассказывал, повторяясь', *хат-хат ыйытыма* 'не переспрашивай'.

- (15) Кини хос-хос эп-пит-э
он снова-RED говорить-NPST-3SG
'Он много раз говорил (снова и снова повторяя)';

Наречия, образованные с помощью аффиксов *-та* от неопределенно-количественных имен, обозначают количество повторений в общем виде, «без помощи чисел» [3, с. 174]: *аъыйахта* 'немного раз' (от *аъийах* 'малочисленный, мало'), *элбэхтэ* 'много раз' (от *элбэх* 'многочисленный, много'), *балаччата* 'изрядное количество раз' (от *балачча* 'изрядно, порядочно'). Например:

- (16) Кини элбэх-тэ айаннаа-быт-а
он много-ADVLZ ездить-NPST-3SG
'Он много путешествовал'.

Схожей семантикой обладают и наречия, образованные от тех же неопределенно-количественных имен также с помощью аффикса *-тык*: *аъыйахтык* 'немного, несколько раз, раз-другой', *элбэхтик* 'много, много раз', *үгустук* 'много, часто, многократно':

- (17) Кини элбэх-тик айаннаа-быт-а
он много-ADVLZ ездить-NPST-3SG
'Он много раз путешествовал';

- (18) Уол үгүс-түк ыарыт-ар
Мальчик много-ADVLZ болеть-PRES-3 SG
'Мальчик часто болеет'.

В зависимости от временной формы сказуемого, высказывания с данными наречиями чаще всего могут передавать хабитуальное значение, например, как в примере (18).

Сюда же относятся и наречия, образованные от неопределенно-личных имен с частицами *да*, *дабаны*, *эмэ*: *хаста да*, *хаста да*^{баны}/несколько раз' (от *хас да*, *хас да*^{баны} 'несколько'), *хаста эмэ*, *хаста эмит*, *хаста эмэтэ* 'много раз' (от *хас эмэ* 'некоторое количество, немало, сколько-нибудь'), *төһөтө эмэ*, *төһөтө эмит* (от *төһө* 'достаточно много, не мало'). Например:

- (19) Эмээхсин хас-та да олор-он сынньян-на
старуха некоторое PTCL сидеть-CVB отдыхать-PRET-
количество-ADVLZ 3SG
'Старуха несколько раз садилась отдохнуть';

- (20) Эмээхсин хас-та эмэ-тэ олор-о- сынньян-на
старуха некоторое PTCL- сидеть-CVB- отдыхать-PRET-
количество- ADVLZ RED 3SG
'Старуха, несколько раз присаживалась отдохнуть (букв. садясь-
садясь, отдыхала)'.

Семантика повторяемости действия при этом может подчеркиваться использованием

редуплицированного деепричастия, как, например, в (20).

Отдельного рассмотрения требует определенная/неопределенная и ограниченная/неограниченная кратность повторения ситуации, которая может ограничиваться определенным периодом времени, например, обстоятельствами времени в различной форме (*ыйга* 'в месяц', *сыл иһигэр* 'в год, за год', *сайын устата* 'за лето', *күнүһүн* 'днем', *түүн* 'ночью', *сарсыардаттан* 'с утра', *бүгүн* 'сегодня', *бэбэһээ* 'вчера', *сарсын* 'завтра', *үлэ чаана бутуөр диэри* 'до конца рабочего дня', *кынын буолуор диэри* 'до наступления зимы', *кыстыкка кирииэх иннинэ* 'перед зимой' и т.п.):

(21) <i>Бүгүн</i>	<i>икки-тэ</i>	<i>кэл-эн</i>	<i>бар-да</i>
сегодня	два-ADVLZ	приходить-CVB	уходить-PRET-3SG
'(Он) сегодня два раза приходил';			
(22) <i>Ый-га</i>	<i>хас-та</i>	<i>да</i>	<i>төл-үүр</i>
месяц-DAT	некоторое количество-ADVLZ	PTCL	платить-PRES-3SG
'(Он) платит несколько раз в месяц';			
(23) <i>Сайын</i>	<i>устата</i>	<i>элбэх-тэ</i>	<i>сөтүөлээ-бит-э</i>
лето	на протяжении	много-ADVLZ	купаться-NPST-3SG
'За лето много купался'.			

Подобные средства отнесены О. К. Грековой к группе со слабо определенным интервалом, так как «показатели этой группы содержат указание на интенсивность кратности, но интервал воспроизведения действия однозначно определить все же нельзя» [4, с.42]. В якутском языке повторение ситуации в определенный период времени в зависимости от временной формы предиката может выражать не только собственно-многократное, но и хабитуальное значение (с формой настояще-будущего времени и имперфекта).

Таким образом, анализ материала якутского языка показал, что собственно-многократное значение вполне может быть рассмотрено в качестве одного из разновидностей итеративной неоднократности. При этом к якутскому языку оказалось применимо разграничение по признаку ограниченности / неограниченности и определенности / неопределенности кратности. Установлено, что ограниченная кратность (как определенная, так и неопределенная) и неопределенная неограниченная кратность выражаются исключительно наречиями, выступающими в роли обстоятельств кратности или счетного комплекса. Данные наречия образуются преимущественно аффиксальным способом от различных разрядов числительных (количественных, порядковых, разделительных, приблизительных, неопределенно-количественных), в сочетании со счетным элементом *төгүл* 'раз' и путем редупликации. В ходе рассмотрения функционирования обстоятельств кратности, было выявлено, что в зависимости от временной формы предиката (настояще-будущего времени и имперфекта) они могут участвовать в выражении также хабитуальной семантики.

Условные обозначения в гlosсах:

1, 2, 3 – показатели первого, второго, третьего лица; ACC – винительный падеж; ADVLZ – показатель образования наречий; CVB – деепричастие; DAT – дательный падеж; IMP – показатель императивности; ITER – многократность; NPST – прежде прошедшее повествовательное время; NUM.APRX – приблизительное числительное; NUM.DISTR – разделительное числительное; NUM.ORD – порядковое числительное; PCP.PST – причастие прошедшего времени; PL – множественное число; POSS – показатель

принадлежности; POST – послелог; PRES – настоящее-будущее время; PRET – недавнопрошедшее (прошедшее категорическое) время; PTCL – частица; RED – редупликация; SG – единственное число; VBLZ – показатель образования глаголов.

Библиография

1. Бетлингк О.Н. О языке якутов / Пер. с нем. Рассадин В.И. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1990. 646 с.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Изд. 4-е. М.: URSS: Изд-во ЛКИ, 2007. 207 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология / Под ред. Е.И. Убяятовой. М.: Наука, 1982. 496 с.
4. Грекова О.В. Виды значений повторяемости и средства их выражения // Вестник Московского университета. Серия: Филология. 1979. №2. С.37-48.
5. Данилова Н.И., Самсонова Е.М. Значение множественности в залоговых и аспектуальных конструкциях (на материале якутского языка) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т.20. №9. С. 44-54.
6. Долинина И.Б. Количественность в сфере предикатов // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб: Наука, 1996. С. 219-245.
7. Иванова И.Б. Лексические средства выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке: имена числительные // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Алтайистика. 2021. №2(2). С. 16-24.
8. Иванова И.Б. Нумеральные средства выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке // Уральский научный вестник. 2022. Т.2. №2. С. 19-28.
9. Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки слав. культуры, 2004. 839 с.
10. Падучева Е.В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
11. Прокопьева А.Е. Итеративность как один из типов предикатной множественности ситуаций в языке лесных юкагиров // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2021. №2(32). С. 58-67.
12. Рошина Л.М. Способы выражения повторяемости действия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1977. 24 с.
13. Сивцева Н.А. Имя числительное как средство выражения категории определенности-неопределенности в якутском языке // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2011. С. 26-29.
14. Сивцева Н.А. Категория определенности-неопределенности: семантика лексических средств выражения // Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2017. С. 114-138.
15. Таганова М.А. Средства выражения итеративности действия в туркменском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ашхабад, 1991. 15 с.
16. Харитонов Л.Н. Неизменяемые слова в якутском языке. Якутск: Государственное издательство ЯАССР, 1943. 83 с.
17. Храковский В.С. Кратность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1987. С.124-153.
18. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / Под ред. В. С. Храковского. Л.: Наука, 1989. С. 5-53.

19. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М: Рус.яз., 2001. 287 с.
20. Шлуинский А.Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 372 с.
21. Яси Л. К вопросу о выражении итеративности в русском языке // Slověne. 2022. №1. С. 305-329.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья посвящена собственно-многократному значению как разновидности итеративной неоднократности в якутском языке. Предмет исследования актуален в силу необходимости комплексного изучения категории итеративности с позиции современной аспектологии и недостаточной изученностью обозначенной проблематики в якутском языке: «кратность действия относится к одному из наиболее универсальных аспектуальных понятий, характерных для многих языков мира; вопрос о количественной стороне событий привлекает внимание исследователей с появления первых грамматических работ и не теряет актуальности по сегодняшний день». Отмечается, что «здесь итеративность, наряду с мультиплексивностью и дистрибутивностью, рассматривается как один из основных компонентов семантической структуры функционально-семантического поля неоднократности действия».

Теоретической базой данного научного исследования послужили труды по функциональной грамматике, аспектологии, итеративности, функционально-семантической категории количественности в якутском языке таких российских ученых как Ю. С. Маслов, А. В. Бондарко, А. М. Шелякин, В. С. Храковский, И. Б. Долинина, Е. В. Падучева, О. В. Грекова, Л. М. Рошина, А. Б. Шлуинский, О. Н. Бетлингк, Н. И. Данилова, Е. М. Самсонова, И. Б. Иванова и др. Библиография статьи составляет 21 источник, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Так, апеллируя к работе И. Б. Долининой, автор(ы) отмечают, что собственно-многократное значение выделяется в качестве отдельной самостоятельной разновидности итеративной множественности и подразумевает «повторения действий определенное или неопределенное число раз, в тех или иных повторяющихся условиях, с той или иной частотностью», имеющих при этом «всегда ту или иную темпоральную отнесенность».

Методология проведенного исследования в работе не раскрывается, но очевиден ее комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный и сравнительно-сопоставительный метод, контекстологический и компонентный анализ языковых единиц, метод сопоставления переводов, а также функционально-семантический метод, учитывающий внутренние связи между разноуровневыми языковыми элементами. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) установить, что в якутском языке «ограниченная кратность (как определенная, так и неопределенная) и неопределенная неограниченная кратность выражаются исключительно наречиями, выступающими в роли обстоятельств кратности или счетного комплекса», и сделать вывод о том, что «собственно-многократное значение вполне может быть рассмотрено в качестве одного из разновидностей итеративной неоднократности. При этом к якутскому языку оказалось применимо разграничение по признаку ограниченности / неограниченности и определенности / неопределенности кратности». Выводы исследования соответствуют поставленным задачам,

сформулированы логично и отражают содержание работы.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в изучение функционально-семантических категорий аспектуальности и итеративности якутского языка. Полученные результаты могут представлять интерес для общей и сопоставительной аспектологии, а также служить базой для дальнейших теоретических исследований в этой области. Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее материалов в курсах по функциональной грамматике якутского языка, сравнительной аспектологии якутского и русского языков и др.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Исследование выполнено в русле современных научных подходов. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса. В целом, статья самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».